

**КАНДИДАТЫ НА ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ КУРСЫ
ПРИ ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
В РОССИИ В 1917 Г.**

© 2018 М. В. Вольский

аспирант

e-mail: mv1973@bk.ru

*Воронежский государственный аграрный университет
имени Императора Петра Первого*

В статье рассматривается исторический опыт организации деятельности Пенитенциарных курсов при Главном управлении мест заключения в 1917 г.: основные задачи их деятельности, программа подготовки специалистов для службы в тюрьмах и категории предполагаемых слушателей на курсах. Некоторое обобщение опыта организации тюремной службы в России на рубеже эпох, характеризуемый кадровый состав тюремных служащих в указанных условиях позволят экстраполировать пути развития кадрового потенциала в современных условиях деятельности пенитенциарной системы России.

Ключевые слова: пенитенциарные курсы, уголовно-исполнительная система, Главное управление мест заключения, тюрьма, формулярные списки.

Экономические и политические реалии, имеющее место в сегодняшней России, отмечаются рядом исследователей изменениями, происходящими в обществе, направленными на преодоление кризисных явлений, имевших место в Российской Федерации в 90-х гг. XX в. С одной стороны, это совершенствование демократизации всех сфер жизни общества и преодоление таких негативных явлений, как правовой нигилизм, с другой стороны, это сопровождающая любое общество преступность и прочие аспекты, связанные с криминальным миром.

В данных условиях увеличивается роль не только самого государства, но и его правоохранительных органов, работа которых направлена на борьбу с преступностью. Здесь особое место принадлежит учреждениям пенитенциарной системы, которые занимаются мерами государственного принуждения.

Тюремной системой России накоплен большой исторический опыт в сфере исполнения наказаний. Отдельно отметим грамотную кадровую политику тюремного ведомства Российской Империи. На наш взгляд данная практика может быть полезна и пенитенциарной системе современной России.

Интересен и опыт деятельности тюремной системы в 1917 г. – в особенности в период с февраля по октябрь 1917 г. (между Февральской и Октябрьской революциями).

Целостный исторический анализ процесса эволюции кадрового состава тюремного ведомства в России имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволит не только избежать трудностей и проблем, связанных с этим процессом в прошлом, но и определить перспективы развития тюремного дела в дальнейшем.

Вся историография процесса изменения кадрового состава тюремного ведомства в России подразделяется на три периода:

дореволюционный (1861 – 1917 гг.);

советский (1917 – начало 1990-х гг.);

современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

Отправной точкой в дореволюционной историографии является 1893 г. – год выхода в свет первого номера журнала «Тюремный вестник», ставшего самым полным и всесторонним печатным органом, регулярно сообщавшим сведения о состоянии тюремных учреждений, личном составе пенитенциарного ведомства, научных изысканиях в этой области¹. Материалы журнала относятся именно к историографии изучаемой проблемы, так как они содержат исключительно профессиональный и аналитический характер. Более того, в издании есть место пенитенциарным дискуссиям, оценкам деятельности тех или иных тюремных учреждений и повседневной службы системы исполнения наказаний. Кроме того, в журнале «Тюремный вестник» содержится и официальная информация о награждениях и служебных перемещениях представителей тюремного корпуса. Подобная часть статей относится к опубликованным источникам.

Изучение источников и литературы по указанной проблематике, показывает, что вопросы обеспечения тюремной системы кадрами, проблемы формирования пенитенциарной системы исследовали В.Н. Никитин, С.В. Максимов, Е.Н. Анучин, Е.Н. Тарновский, И.В. Ефимов, Г.С. Фельдштейн, А.С. Пругавин, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.А. Пионтковский, А.М. Стремоухов, Н.Я. Фойницкий, А.А. Панов, С.В. Познышев, А.И. Свирский, Д.В. Краинский и др.

Отечественная пенитенциарная система совершенствовалась на протяжении долгого времени. Особый этап в процессе этого реформирования занимает период со второй половины XIX в. до начала XX в. (включая 1917 г.). Здесь, в частности, был накоплен значительный опыт в деле подготовки кадров для службы в тюремном ведомстве России. Эта практика в дальнейшем во многом определила вектор развития всей уголовно-исполнительной системы нашей страны на годы вперед. Так, в 1914 г. инспектор Главного тюремного управления Н.Ф. Лучинский выступил инициатором создания в Санкт-Петербурге двухлетнего тюремного лицея закрытого типа при образцовой одиночной тюрьме (на Выборгской стороне), куда принимались молодые люди, окончившие средние учебные заведения, преимущественно военные, а также состоящие на службе офицеры. Целью создания данного учебного заведения ставилась основательная подготовка будущих сотрудников тюрем к тюремной службе. Ключевой задачей выдвигалось их ознакомление с научным понятием о преступлении, с историческими и настоящими системами уголовного наказания, а также обучение слушателей искусству управления тюрьмой. Предполагаемая численность выпускников ежегодно составляла 50 человек, «что было вполне достаточно для нужд тюремного дела» [Лучинский 1904: 18].

Особо интересен тот факт, что, в продолжение указанных инициатив, после Февральской революции 1917 г. Временным правительством принимается решение об открытии при Главном управлении мест заключения Пенитенциарных курсов, которые начали свою работу с 1 мая 1917 г.

Было решено, что «на курсах будут преподаваться: общее законоведение, начала уголовного права, тюремноеведение, уголовная политика и социология, тюремная гигиена и санитария, общие начала бухгалтерии, товароведение...Общее руководство определено... начальнику Управления Жижиленко... В состав преподавателей курсов вошли профессор С.Н. Гогель, профессор И.П. Люблинский, профессор П.А. Останкин, приват-доценты: М.М. Исаев, Д.П. Никольский, Э.Э. Понтович. Занятия будут проводиться в кабинете Уголовного права при Петроградском Университете»²

Важно отметить тот факт, что ярким показателем качественного состава слушателей Пенитенциарных курсов являлись так называемые формулярные списки о

¹ Тюремный Вестник. 1893. Вып. 1.

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 13. Д. 1. Л. 17

службе отдельных чиновников, зачисляемых на курсы в указанный период. Здесь представлены представители различных сословий и классов российского общества, которые служили (или хотели служить) по тюремному ведомству. Довольно полный перечень формулярных списков чиновников представлен в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Этот перечень представляет несомненный интерес для исследователей истории тюремного дела нашего Отечества.

Так, например, любопытно «Дело 2-го департамента Минюста Отделения личного состава Шестого делопроизводства “О службе бывшего причисленного к Министерству юстиции и командированного для занятий в Главное тюремное управление Михаила Повало-Швыйковского”».

Михаил Михайлович Повало-Швыйковский, причисленный к Министерству юстиции и прикомандированный в Главное тюремное управление, родился 31 мая 1884 г., вероисповедания православного, знаков отличия не имел, содержания не получал. Он был сыном статского советника. «По окончании полного курса наук в Императорском Московском Университете по юридическому факультету с дипломом 2-ой степени, приказом по ведомству Министерства юстиции от 14 марта 1912 года за № 12 определен в службу согласно прошению с причислением к сему Министерству и с откомандированием для занятий в ГТУ... По ведомству Министерства юстиции. По тюремному управлению. Назначен ... причисленный к Министерству Юстиции, Губернский Секретарь Повало-Швыйковский – исправляющим должность помощника Гродненского Губернского тюремного инспектора... Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 6 июля 1915 года за № 48 , причисленный к Министерству Юстиции Повало – Швыйковский произведен за выслугу лет в Коллежские секретари со старшинством с 14 марта 1915 года»³. Затем с целью дальнейшего прохождения службы в тюремном ведомстве он подает прошение о зачислении на Пенитенциарные курсы при Петроградском университете в 1917 г.

Ярким примером службы по тюремному ведомству является также «Дело 2-го департамента Министерства юстиции Отделения личного состава 6-го делопроизводства “О службе бывшего причисленного к Министерству юстиции и командированного для занятий в главное тюремное управление Поповицкого”».

Послужной список подполковника 109-го пехотного Волжского полка, уволенного от службы полковником, Поповицкого Ивана Александровича (родился 14.08.1866) стал образцом ревностного служения Отечеству. Вот, например, ордена и знаки отличия полковника Поповицкого И.А. за службу: «...орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, орден Святой Анны 2-й степени с мечами, 3-й степени с мечами и бантом и 4-й степени с надписью “За храбрость”, орден Святого Станислава 2-й степени с мечами и 3-й степени с мечами и бантом, медали серебряные на Александровской ленте в память Царствования Императора Александра Третьего, на Андреевской ленте в память коронации Их Императорских Величеств, светло-бронзовая медаль за поход в Китай 1900–1901 гг. на ленте, составленной из Владимирской и Александровской, и светло-бронзовая за войну с Японией на ленте, составленной из Александровской и Георгиевской с бантом»⁴.

Происходил из потомственных дворян, уроженец Санкт-Петербургской губернии, вероисповедания православного, воспитывался в Николаевском кадетском корпусе и во 2-м военном Константиновском училище окончил курс по 1-му разряду. Получал по службе содержание: жалования – 1 080 рублей, столовых – 660, добавочных – 480 рублей, итого – 2 220 рублей в год.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 545. Д. № 10311. Л. 6–8

⁴ Там же. Д. № 10645. Л. 5.

«В службу вступил из кадет Николаевского кадетского корпуса юнкером рядового звания во 2-е Константиновское училище 1 сентября 1885 года. Унтер-офицером 11 февраля 1887 года. Произведен в подпоручики в 18-й стрелковый батальон с обязательством прослужить на действительной службе три года со старшинством 7 августа 1887 года зачислен в списки батальона... Женат первым браком на дочери Тайного Советника Зинаиде Николаевне Шранченко, имел дочь Елену 1908 года, жена и дочь православного вероисповедания. Имущества родового или благоприобретенного не имел»⁵.

Находился в походе в пределах Китайской Империи в 1900 г. в составе штаба Сибирской казачьей дивизии перешел границу у станицы Старо-Цурухайтуевской на Хинган, затем находился в походах против японцев в составе Забайкальской казачьей дивизии на Манчжурии в 1904 г., участвовал в боях, дважды ранен в усиленной рекогносцировке... «...в службе сего штаб-офицера не было обстоятельств лишаящих его права на получение знака отличия “За беспорочную службу”, а равно и отдаляющих срок выслуги по оному»⁶...

Приказом по ведомству Министерства юстиции от 11 января 1911 г. № 2 определен в службу по ведомству Министерства юстиции согласно прошению, с причислением к сему Министерству и откомандированием для занятий в Главное тюремное управление с 11 декабря 1910 г. В 1917 г. 51-летний полковник Поповицкий И.А. также подает прошение о зачислении его на Пенитенциарные курсы⁷.

Еще одна судьба тюремного чиновника и еще одно «Дело 2-го департамента Министерства юстиции Отделения личного состава 6-го делопроизводства “О службе бывшего причисленного к Министерству юстиции и откомандированного для занятий в ГТУ Решетникова”»⁸.

Формулярный список о службе не имеющего чина помощника делопроизводителя Управления Харьковского почтово-телеграфного округа Николая Георгиевича Решетникова не блещет яркими заслугами пред Отечеством. Но тем не менее представляет интерес. «Родился Решетников в 1876 году 24 ноября. Вероисповедания православного. Получал жалования: 600 рублей, столовых – 300 рублей и квартирных – 180 рублей, итого 1 080 рублей. Именья не имел. Происходил из мещан»⁹.

По выслушивании полного курса наук по юридическому факультету Императорского Новороссийского университета подвергался испытанию в юридической испытательной комиссии при названном университете в марте, апреле, мае, июне 1907 г., «по удовлетворительном выдержании которого, в заседании комиссии 9 июня 1907 года удостоен диплома второй степени». До поступления в университет воспитывался в Донецком техническом железнодорожном училище, где и окончил полный курс классного учения и приказом по харьковскому почтово-телеграфному округу от 9 мая 1908 г. за № 33 определен почтово-телеграфным чиновником 5 разряда в Харьковскую вокзальную почтово-телеграфную контору.

Приказом по ведомству Министерства юстиции от 14 апреля 1910 г. за № 12 переведен на службу по ведомству Минюста с причислением к сему министерству и откомандированием для занятий в ГТУ с 2 апреля 1910 г.

«Согласно Высочайшему приказу по гражданскому ведомству от 8 сентября 1912 года за № 59 по тюремному управлению назначен коллежский секретарь

⁵ РГИА. Ф 1405. Оп 545. Д. № 10645. Л. 6

⁶ Там же. Л. 7

⁷ Там же. Л. 11

⁸ РГИА. Ф 1405. Оп 545. Д. № 11212. Л. 2

⁹ Там же. Л. 3

Решетников исправляющим должность губернского тюремного инспектора в Лифляндскую губернию со старшинством... В 1917 году также пожелал быть приписанным на Пенитенциарные курсы»¹⁰.

Таким образом, видно, что тюремное чиновничество в России 1917 г. было представлено различными социальными группами. Среди них были дворяне, мещане и пр. категории. Однако после событий февраля 1917 г. многие из них изъявили желание продолжить службу по тюремной части, закончив обучение на курсах.

В немалой степени достигнутым сегодня прогрессом в пенитенциарной системе Россия обязана интересу правительства и общества к развитию уголовно-исполнительной системы. В современных условиях указанный опыт подготовки кадров для службы в уголовно-исполнительной системе вполне применим и используется. В России сегодня успешно осуществляется деятельность по подготовке профессиональных кадров для службы в пенитенциарных структурах в специализированных образовательных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний. Исторически нашим государством уделялось важное внимание вопросам подготовки кадров для службы в тюрьме. Об этом во многом говорит статус тюремного чиновника в дореволюционной России и в период 1917 г.

Библиографический список

Тюремный Вестник. Издание Главного Тюремного Управления. Тип. Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы. 1893. Вып. 1.

Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела // Тюремный вестник. СПб, 1904. № 7.

Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 13. Д. 1.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 545. Д. 10311, 10645, 11212.

¹⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 1405. Описание 545. Дело № 11212. Л. 4